

Для цитирования: Селезнева, А. В.
Ценностные основания
политической идентичности
в региональном, национальном
и цивилизационном измерениях
концептуальное осмысление
и российский контекст / А. В. Селезнева,
З. Т. Хугаев // Социум и власть. —
2024. — № 4 (102). — С. 80–91. —
DOI 10.22394/1996-0522-2024-4-80-91. —
EDN DSXAZA.

УДК 323

EDN DSXAZA

DOI 10.22394/1996-0522-2024-4-80-91

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ, НАЦИОНАЛЬНОМ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИЯХ: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Селезнева Антонина Владимировна,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
доцент кафедры социологии и психологии
политики факультета политологии,
доктор политических наук, доцент.
Москва, Россия.
ORCID: 0000-0003-2500-6356
E-mail: ntonina@mail.ru

Хугаев Заурбек Таирбекович,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
аспирант кафедры социологии и психоло-
гии политики факультета политологии.
Москва, Россия.
ORCID: 0009-0003-8304-637X
E-mail: hugazaur@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена теорети-
ческому анализу ценностных оснований
политической идентичности и представля-
ет авторский вариант их концептуального
понимания в пространстве политико-пси-
хологического знания.

Цель. Концептуально осмыслить ценност-
ные основания политической идентич-
ности в региональном, национальном и
цивилизационном измерениях в контексте
актуальных российских реалий.

Методы. Методология анализа опира-
ется на идентитарный подход, который
позволяет рассматривать идентичность
как комплексный феномен, в котором
проявляются разные аспекты самоопре-
деления человека и группы в социальном
пространстве в целом и его политическом
сегменте в частности. Определение цен-
ностных оснований политической иден-
тичности осуществляется в рамках полити-
ко-психологического подхода.

Научная новизна исследования. Авторы
предлагают рассматривать политическую
идентичность в современной России как
многоуровневую конструкцию, в которой
региональные, национальные и цивили-
зационные составляющие сопрягаются на
ценностной основе, носящей традицион-
ный характер.

Результаты. Политическая идентичность
рассматривается как политико-психоло-
гический феномен, в структуре которого
выделяются три компонента — ценности,
образы и символы. Определяются сущ-
ность и основные характеристики полити-
ческих ценностей как смыслообразующих
оснований идентичности политического
сообщества, обозначается их роль в
конструировании ее образно-символи-
ческого пространства. Концептуально
рассматриваются региональная (макроре-
гиональная), национальная (национально-
гражданская, национально-государствен-
ная) и цивилизационная идентичности
как уровни политической идентичности,
уделяется внимание особенностям той ма-
крополитической идентичности, которая
формируется в современной России.

Выводы. Авторы приходят к выводу, что
политическая идентичность в современ-
ной России может быть определена как
цивилизационно-государственная.

Это открывает новые исследовательские возможности и определяет задачи ее конструирования в рамках разных направлений внутренней политики.

Ключевые слова:
политическая идентичность,
региональная идентичность,
национальная идентичность,
цивилизационная идентичность,
политические ценности,
политико-психологический подход

Поступила: 17.10.2024

Принята: 08.12.2024

Дата печати: 30.12.2024

Права: © Селезнева А. В.,
Хугаев З. Т. (2024).

*Опубликовано Челябинским
филиалом РАНХиГС. Открытый доступ
на условиях лицензии CC BY-NC 4.0*

Введение

Актуальность осмысления ценностных оснований политической идентичности обусловлена рядом обстоятельств, как практического характера, так и собственно научного свойства.

Во-первых, «текущий» характер современности, изменчивость общества (не только и не столько российского, а вообще — в глобальном масштабе), виртуализация социальных практик и процессов неизменно влияют на состояние идентичности. Отсюда разговор о скорости ее трансформации¹, о возникновении симулятивных вариантов самоидентификации [45] и пр. Все это делает данную тематику современной и значимой.

Во-вторых, вопросы укрепления идентичности и сохранения традиционных ценностей как ее смысловых оснований остро стоят сегодня в нашей стране в связи с решением задач обеспечения национальной безопасности и развития страны. И. С. Семенов справедливо отмечает: «В системе приоритетов государственной политики идентичность занимает сегодня заметное место. Признание за идентичностью потенциальной способности стать ресурсом, способным обеспечить поддержание социального согласия в обществе и реализацию политики развития, все чаще находит сегодня отражение в российском политическом дискурсе» [13, с. 24]. Так, «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России»² входит в перечень национальных интересов РФ на современном этапе, а «укрепление социокультурной идентичности российского общества»³ определено в качестве одного из приоритетов научно-технологического развития.

¹ Здесь уместно обратиться к Э. Тоффлеру, который, характеризуя влияние трех волн изменений на жизнь общества и человека, указывает на трансформацию природы идентичности в связи с приходом третьей волны: «Люди принимают или отказываются от каких-либо компонентов своих идентичностей быстрее, чем когда-либо». URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2501> (дата обращения: 15.09.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.09.2024).

³ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 15.09.2024).

В-третьих, несмотря на то, что в российской социогуманитарной науке накоплен значительный опыт теоретического осмысления и эмпирического изучения политической идентичности [34; 36; 41; 43; 48], ученые так и не пришли к консенсусу по вопросам определения ее сущности и характеристик, актуального состояния и направлений формирования и/или сохранения. В связи с этим вопросы ценностно-смысловых оснований политической идентичности в России требуют особого внимания и концептуального осмысления в предметном поле политической науки с учетом социокультурной специфики страны и актуального политического контекста.

Политическая идентичность в региональном, национальном и цивилизационном измерении

Понятием «политическая идентичность» в современной науке именуется довольно широкий спектр феноменов, обозначающих субъективно переживаемую принадлежность людей к каким-либо политическим сообществам. Для решения задач научного поиска в рамках данной статьи мы выделяем для рассмотрения три уровня политической идентичности — региональный, национальный и цивилизационный. Оставив за скобками многочисленные научные дискуссии по поводу сущности каждого из них (в особенности — национальной идентичности), обозначим — с опорой на авторитетные мнения — наши трактовки ключевых понятий и их смысловые сопряжения.

Региональная идентичность обозначает самоидентификацию в пространственно-территориальном измерении: «С одной стороны, речь идет о принадлежности к группе (региональному сообществу), которое выстраивается на общих социокультурных основаниях, а с другой — региональная идентичность фиксирует соотнесенность с пространством (“землей”) как значимой при определении “кто есть мы”» [14, с. 507]. В рамках политологического анализа регион рассматривается как «социально-территориальная и/или культурно-историческая общность, обладающая политической субъектностью» [33, с. 173] и чаще всего определяется в административных границах. Применительно к России это могут быть как субъекты Федерации, так и макрорегионы — территории с сопряженными политико-административными единицами и схожими социокультурными особенностями (например, Кавказский регион, Уральский регион и пр.) [2; 28; 47].

Национальная идентичность — неоднозначное и многомерное понятие, трудности интерпретации которого связаны со сложностью феномена нации¹. Для нас приоритетной является трактовка нации как политического сообщества, которая акцентирует роль государства в его формировании: «Политическая нация возникает как результат гражданско-политического самоопределения и консолидации территориально локализованного сообщества, претендующего на политическую субъектность и проживающего в границах актуального государства. Политическая нация опирается на общие политические институты и является олицетворением солидарной коллективной идентичности» [14, с. 399]. Необходимость подчеркнуть государственный аспект национальной идентичности привели к появлению комбинированных понятий с уточнительными дополнительными определениями — национально-гражданская [3] или национально-государственная [42]. В фокусе внимания политико-психологических исследований находится именно последняя — национально-государственная идентичность — как «устойчивая взаимосвязь человека с национальной общностью (как этнически однородной, так и неоднородной), репрезентацией которой выступает образ «Мы» как воображаемого сообщества, поддерживаемая посредством института государства и политико-культурной традиции государственности» [44, с. 97].

Цивилизационная идентичность представляет собой *«отождествление или соотнесение индивида, социальной группы, этноса, нации с той или иной локальной цивилизацией — устойчивой, существующей длительное время на определенной территории наднациональной общностью людей и государств, которая сохраняет и воспроизводит свою целостность, свои особенности, отличающиеся от других цивилизаций культурные нормы, религию, ценности, традиции и социальные практики»* [13, с. 303]. *Формирование цивилизационной идентичности происходит под влиянием внешних — (природно-климатических и геополитических)*

¹ Понятие «нация» широко распространено в общественно-политическом и научном дискурсах. Будучи довольно спорным и неоднозначным, оно активно употребляется в бытовых и публичных, повседневных и официальных, литературных и нормативных, академических и популистских практиках. Множество концептуальных подходов к его трактовке, существующие в социогуманитарном знании [27; 52], определяют понимание невозможности существования единой теории наций и национализма [53].

и внутренних (социокультурных) факторов. Последние — язык, религия, культура, менталитет — как раз и задают своеобразие цивилизации [9].

Выделение региональной, национальной и цивилизационной идентичностей как уровней политической идентичности предполагает определение их положения относительно друг друга. Ключевыми критериями здесь являются территория (пространство) и соотносимое с ней сообщество, масштабы которых как раз и позволяют рассматривать указанные уровни идентичности. Таким образом, национальная идентичность обладает интегративным потенциалом для «собираания» разных региональных сообществ в политическую нацию в пределах определенных государственных границ, а цивилизационная идентичность является высшим (самым общим) уровнем политической идентичности¹, своего рода «надстройкой» над «этнической, национальной идентичностью и может интегрировать различные, но близкие по культуре и истории общества и государства» [13, с. 303]. При этом, тесно переплетаются два измерения идентичности — собственно политическое, определяющее формальные, нормативные и структурно-функциональные характеристики жизнедеятельности сообщества, и социокультурное, определяющее ценностно-смысловые основы его существования.

Ценности как смысловая основа идентичности

Концептуальное осмысление ценностных оснований политической идентичности исходно опирается на разработки А. Тэшфела и Дж. Тернера [56], постулирующие наличие в структуре социальной идентичности когнитивного, эмоционального и ценностного компонентов. Этот подход и сегодня является фундаментом психологического анализа социальной идентичности [12].

Понимание синтетической политико-психологической природы идентичности политического сообщества позволяет рассматривать процесс ее формирования через динамическое взаимодействие триады «ценности — образы — символы» [6]. При этом именно ценности определяют и структурируют образно-символическое про-

странство идентичности, являясь ее идейно-смысловым фундаментом: образы «нашего» сообщества и сообществ «других/чужих/врагов» в их пространственно-территориальном, темпоральном, символическом, персонификационном и иных измерениях формируются под влиянием ценностного фактора [31].

В случае политической идентичности — на всех рассматриваемых в данной статье уровнях ее существования — речь идет именно о политических ценностях, которые мы определяем как «устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений» [37, с. 178]. И здесь крайне важно сделать концептуальное уточнение, имеющее прямое практическое воплощение. В настоящее время в условиях политизации всех сфер общественных отношений одни и те же ценности могут быть неполитическими по своему происхождению, но в актуальном контексте — обладать политическим значением и регулировать отношения в каком-либо сегменте социально-политической реальности².

В качестве ключевых политико-психологических характеристик политических ценностей, которые принципиальны в контексте проводимого в данной статье анализа необходимо отметить следующие.

Политические ценности существуют в двух ипостасях — как идеологические концепты, определяющие абстрактные общественные идеалы, продуцируемые «сверху» политическими акторами и артикулированные в политических текстах и документах (1), и как психологические конструкты, представляющие собой устойчивые убеждения о совершенстве в социально-политической сфере, которые существуют в индивидуальном и массовом сознании (2).

Система политических ценностей организована на основе иерархического и кластерного принципов [22; 55]. Первый определяет упорядоченность ценностей по степени их значимости, а второй — группировку ценностей по определенным признакам.

² В качестве примера можно привести ценность семьи, которая будучи традиционной для нашего общества, является неполитической по своей природе. Но актуализация данной ценности в современных политических практиках — артикулирование в выступлениях Президента, обозначение в нормативных документах, объявление Года семьи и пр. — придают ей политическую окраску и позволяют определять ее как политическую ценность.

¹ Существует еще понятие «глобальная идентичность», которое определяет отождествление человеком себя с человечеством [30]. Но ее собственно политические проекции пока мало изучены, что не позволяет рассматривать ее как уровень политической идентичности.

При этом группы ценностей находятся между собой в довольно противоречивых отношениях — как содержательно-функционального противостояния («правые» — «левые», традиционные — модернистские, консолидирующие — дифференцирующие), так и парадоксального сосуществования «не только в массовом сознании больших социальных групп, но и отдельных личностей» [38, с. 277].

Политические ценности выражаются в абстрактных понятиях: «ценности — это абстрактные, культурно объективированные идеи» [54, р. 198]. Их смысловое наполнение выражается в социальных и политических представлениях [7]. Это означает, что одна и та же ценностная категория (например, свобода или справедливость) может иметь различный смысл и интерпретироваться людьми по-разному в зависимости от объективных (исторических, политико-культурных) и субъективных (возрастных, социально-психологических) факторов¹.

Ценности и смыслы лежат в основе формирования политической идентичности. С политико-социологической точки зрения ценности являются фактором сплочения или разобщения сообщества, его консолидации или дезинтеграции [23; 49]. С психологической точки зрения социальная идентичность подразумевает соотнесение субъекта с какой-либо социальной группой или сообществом (территориальным, культурным, политическим), восприятие и принятие их ценностей, осознание субъективной значимости (ценности) принадлежности к ним. В структуре идентичности психологи выделяют когнитивную, ценностную, мотивационную и поведенческую составляющие [11]. Значимые для политического сообщества ценности разрушаются (то есть утрачивают смысл и значение) в условиях социокультурного кризиса, который зачастую сопровождается кризисом идентичности [5; 21]. В этой ситуации, как отмечает О. В. Попова, происходит наложение друг на друга старых и новых идентичностей, которые часто имеют под собой противоречивые и взаимоисключающие ценностные основания [34, с. 158].

Преодоление кризиса идентичности осуществляется путем обращения «к неким

“вышим” ценностям, воспринимаемым чаще всего в упрощенной, стереотипизированной форме, придающим внешнюю осмысленность ежедневному существованию. Ценности эти могут быть найдены в “героическом” прошлом отдельной личности, группы или народа» [5, с. 29]. Этот ретроспективный взгляд в прошлое, таким образом, определяет в качестве оснований для формирования новой идентичности традиционные ценности, которые с историко-политологической точки зрения как раз выступают «непременным фактором формирования общенациональной и политической идентичности народа» [15, с. 123].

Каждый уровень политической идентичности, о которых мы ведем речь в данной статье, базируется на тех или иных ценностях. Региональная идентичность «определяется историей освоения культурного и социального регионального пространства» [8, с. 218] и предполагает «набор ценностных характеристик индивида, который отождествляет себя с региональным пространством» [50, с. 173]. Формирование национальной идентичности невозможно без обретения ценностного фундамента, который, как отмечает С.И. Каспэ, «позволяет политической нации трансцендировать себя и тем самым убедительно легитимировать собственное существование» [18, с. 22]. Цивилизационная идентичность, по мнению И.В. Кондакова, состоит из трех компонентов — менталитета, локалитета и глобалитета цивилизации, которые «складываются в зависимости от того ценностно-смыслового контекста, в котором они исторически пребывают, — по преимуществу интерлокального, интралокального и глобального» [19, с. 284].

Концептуальное осмысление идентификационных процессов в современной России

В современной отечественной политической (и даже шире — социогуманитарной) науке нет единой точки зрения на сущность и внутреннее содержание того типа политической идентичности, который может и должен быть органичен России с учетом ее социокультурной специфики и исторического прошлого. Ярким проявлением этого являются, с одной стороны, экспертные дискуссии и политические решения в области государственной политики (прежде всего, национальной), а с другой — присутствующее в научной литературе терминологическое разнообразие с соответствующими

¹ Самой многозначной политической ценностью, по-нашему мнению, является справедливость. Например, исследования российской молодежи показывают наличие в ее представлениях о справедливости не менее шести смысловых линий [38], которые распространяются на разные стороны жизни российского общества и затрагивают вопросы как внутренней, так и внешней политики [17].

академическими спорами [3; 4; 16; 35]. Очевидно одно — формируемая в нашей стране политическая идентичность может быть только многоуровневой. Но если раньше речь шла национальной идентичности, то в актуальном политическом контексте представляется логичным и своевременным говорить об идентичности цивилизационной [10] как «наиболее общей идентитарной составляющей в системе координат “личность — общество — государство — культура”, которая надстраивается над всеми другими социальными идентичностями» [39, с. 79], а точнее — национально-цивилизационной¹, поскольку, по мнению исследователей, Россия имеет признаки и государства-нации, и государства-цивилизации [24; 29; 40].

В этом случае, опираясь на политико-психологический подход, можно предложить концептуальную модель детерминирующей многоуровневую российскую идентичность системы ценностей, которая имеет сложную внутреннюю структуру. Цивилизационный уровень идентичности определяется набором «цивилизационных ценностей»², подчеркивающих социокультурное своеобразие России по отношению к другим странам в международном контексте и глобальном пространстве. Национальный уровень идентичности конституируется национальными ценностями³, которые являются собственно политическими, способны консолидировать российское общество и формировать, прежде всего, отношение граждан к государству как фундаменту политической нации. Ценности региональной идентичности отражают социокультурную и

политическую специфику региона (макро-региона) как части страны в целом⁴. Таким образом, национально-цивилизационную идентичность в современной России может / должна определять непротиворечивая система цивилизационных, национальных и региональных ценностей, которые по своему характеру являются традиционными, поскольку «традиционные ценности являются устойчивым основанием социальной идентичности» [51, с. 104].

В понимании сущности традиционных ценностей для нас важны два аспекта — темпоральный и функциональный. Первый — раскрывает их сущность через связь настоящего и будущего с прошлым, опираясь на понятие «традиции». Второй — обозначает их направленность на «обеспечение сохранности и преемственности во времени данного сообщества» [20, с. 94]. Таким образом, выявляется связь традиционных ценностей с идентичностью, поскольку именно они — выделяя общее и особенное для социального организма — определяют его как сообщество (народа, нации, цивилизации) и отражают его уникальную сущность. Традиционные ценности консолидируют сообщество, обеспечивают преемственность значимых для него смыслов и социальных практик, формируя в итоге определенную — внутренне зачастую многообразную, но в социально-политическом смысле единую — целостность.

Применительно к сложной многоуровневой российской национально-цивилизационной идентичности речь идет о ценностях, которые являются традиционными как для отдельных регионов и макрорегионов, так и для всего макрополитического сообщества. В последнем случае мы имеем ввиду традиционные базисные российские ценности, которые сформировались «в результате многовекового исторического и духовно-политического развития народов России в сложившихся природно-климатических, географических, конкретно-исторических, духовно-нравственных и социально-политических условиях» [15 с, 122].

Заключение

Представленные в данной статье материалы являются попыткой авторов концеп-

¹ Национально-цивилизационная идентичность не является простой суммой национальной и цивилизационной идентичности. По мнению В.И. Пантина, она предполагает «соотнесение себя индивидами с определенной национально-цивилизационной общностью, т. е. такой общностью, которая одновременно имеет черты как нации, так и цивилизации, или же является промежуточным образованием между нацией и цивилизацией» [14, с. 462].

² В собственно политологическом измерении цивилизационные ценности рассматриваются как фактор интеграции государств и их объединений, например, применительно к постсоветскому пространству [32], или как основание для дезинтеграции и международных конфликтов [26].

³ Размышления о национальных ценностях в научной литературе осуществляются либо в контексте вопросов поиска национальной идеи, ценностей и смыслов [46], либо в практической плоскости в связи с определением и нормативным оформлением идеологических оснований политических процессов в нашей стране [1].

⁴ Ценности региональной идентичности могут включать в себя как общероссийские ценностные понятия, имеющие специфическое для региона смысловое наполнение, так и собственно региональные ценности, определяемые культурой и традицией региона и актуальные для его жителей.

туально осмыслить ценностные основания многоуровневой идентичности с проекцией на российские реалии. И эта попытка ни в коей мере не претендует на «истину в последней инстанции», поскольку речь идет об активно дискутируемых в науке и общественном дискурсе междисциплинарных понятиях, обозначающих сложные и неоднозначные явления. Тем не менее, процесс научного поиска предполагает постановку трудных вопросов и нахождение ответов на них, прежде всего, в теоретической плоскости. Предлагаемая авторами политико-психологическая интерпретация политической идентичности и ее ценностных оснований, не являясь исчерпывающей, позволяет обозначить определенные исследовательские и практические сложности и возможности.

Во-первых, указанное в статье определение многоуровневой российской идентичности как «национально-цивилизационной» опирается на существующий в политической науке актуальный категориальный аппарат. Однако нам представляется, что данное понятие (в случае принятия его как основополагающего) может постигнуть та же участь, что и понятие «национальная идентичность» в связи с дискуссиями о сущности нации и сложившимися практиками использования прилагательного «национальный». В связи с этим — в качестве приглашения к размышлению — мы предлагаем использовать понятие «цивилизационно-государственная идентичность», которое будет подчеркивать ее синтетический характер, поскольку первое определение отсылает к социокультурным характеристикам России как государства-цивилизации, а второе — к социально-политическим.

Во-вторых, представленная концептуальная конструкция, безусловно, требует комплексной эмпирической апробации. Подчеркнем, что именно комплексной, поскольку исследования отдельных аспектов рассматриваемого вопроса — категории ценностей или уровня идентичности — не позволяют получить объемную и объективную (насколько это возможно для социогуманитарного знания) картину. Здесь требуется междисциплинарный подход, например — политико-психологический, который позволяет комплексно использовать теоретические разработки, эмпирические исследовательские инструменты и уже накопленные в результате их применения данные из разных областей социогуманитарного знания (прежде всего, политоло-

гии, социологии, психологии, а нередко — философии, истории, и т.д.) для изучения обсуждаемых вопросов в предметном поле политической науки.

В-третьих, рассмотрение предлагаемой модели как нормативной и определение возможностей ее конструирования в контексте решения обозначенных во введении к статье государственных задач, выводит исследователей на размышления о различных «политиках» — как имеющих нормативно-организационное оформление в качестве направлений внутренней политики государства (здесь мы говорим, прежде всего, о национальной политике, а затем — образовательной, культурной, информационной, молодежной и иных политиках), так и не определенных таковыми, но выполняющих в рассматриваемых процессах важные смыслообразующие функции политике идентичности, политике памяти, символическая политика¹. Все эти политики — каждая по-своему — играют значительную роль в формировании политической идентичности в нашей стране.

1. Грачев, Н. И. Базовые ценности российской цивилизации как основа российской Конституции / Н. И. Грачев // Российский журнал правовых исследований. — 2015. — Т. 2, № 4 (5). — С. 43–50. — DOI 10.17816/RJLS18077. — EDN WKCFGT.

2. Дамения, О. Н. Кавказская идентичность перед лицом нового глобального вызова: проблемы и перспективы / О. Н. Дамения // Власть. — 2014. — № 11. — С. 30–34. — EDN TAMAAN.

3. Дробижеева, Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости / Л. М. Дробижеева // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. — М., 2008. — С. 214–228.

4. Дробижеева, Л. М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания / Л. М. Дробижеева // Полис. Политические исследования. — 2018. — № 5. — С. 100–115. — DOI 10.17976/jpps/2018.05.09. — EDN YAHNZR.

5. Евгеньева, Т. В. Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России / Т. В. Евгеньева // Ценности и смыслы. — 2012. — № 5 (21). — С. 27–36. — EDN PHGGRD.

¹ Политика идентичности и политика памяти являются частью символической политики, которая направлена на «производство и продвижение/навязывание определенных способов интерпретации социальной реальности в качестве доминирующих» [25, с. 92]. Поэтому все эти разновидности политики, независимо от того, рассматриваются они по-отдельности или во взаимосвязи, носят характер «смыслообразующих».

6. Евгеньева, Т. В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи / Т. В. Евгеньева, В. В. Титов // Полис. Политические исследования. — 2010. — № 4. — С. 122–134. — EDN MNJSHF.
7. Емельянова, Т. П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования / Т. П. Емельянова. — М.: Институт психологии РАН, 2016. — 476 с.
8. Еремина, Е. В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа / Е. В. Еремина // Регинология. — 2011. — № 3(76). — С. 216–222. — EDN OHLNCH.
9. Жаде, З. А. Российская цивилизационная идентичность в меняющемся мире / З. А. Жаде // Власть. — 2014. — № 4. — С. 53–58. — EDN SCKVET.
10. Жаде, З. А. Феномен многоуровневой идентичности: цивилизационная составляющая / З. А. Жаде // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2007. — № 5 (141). — С. 19–23. — EDN KZWQBP.
11. Иванова, Н. Л. Проблема психологического анализа социальной идентичности / Н. Л. Иванова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2006. — Т. 3, № 4. — С. 14–38. — EDN JWMBTU.
12. Иванова, Н. Л., Румянцева Т. В. Социальная идентичность: теория и практика / Н. Л. Иванова, Т. В. Румянцева. — М.: Изд-во СГУ, 2009. — 453 с.
13. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И. С. Семененко. — М.: Весь Мир, 2023. — 512 с.
14. Идентичность: Личность. Общество. Политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семененко. — М.: Весь Мир, 2017. — 992 с.
15. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей / С. В. Перевезенцев, О. Е. Пучнина, А. Б. Страхов, А. А. Шакирова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2021. — Т. 27, № 4. — С. 113–133. — DOI 10.24290/1029-3736-2021-27-4-113-133. — EDN DEAYZJ.
16. Капицын, В. М. Идентичности: сущность, состав, динамика (дискурс и опыт визуализации) / В. М. Капицын // PolitBook. — 2014. — № 1. — С. 8–32. — EDN TJONGJ.
17. Касамара, В. А. Справедливость в представлении российской студенческой молодежи / В. А. Касамара, М. С. Максименкова, А. А. Сорокина // Общественные науки и современность. — 2020. — № 4. — С. 20–30. — DOI 10.31857/S086904990010748-4. — EDN GCONHWJ.
18. Каспэ, С. И. Политические партии и ценностный выбор: общие положения, российский случай / С. И. Каспэ // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). — 2009. — № 2. — С. 5–26. — DOI 10.30570/2078-5089-2009-53-2-5-26. — EDN MLIPRL.
19. Кондаков, И. В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы / И. В. Кондаков // Вопросы социальной теории. — 2010. — Т. 4. — С. 282–304. — EDN NQXEJ.
20. Кузнецов, И. М. Основания ценностной консолидации россиян: традиционализм и обновление / И. М. Кузнецов // Социологические исследования. — 2021. — № 8. — С. 93–102. — DOI 10.31857/S013216250014161-0. — EDN NZOFWE.
21. Лапин, Н. И. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций / Н. И. Лапин // Мир России. Социология. Этнология. — 2000. — Т. 9, № 3. — С. 3–47. — EDN GFZPFY.
22. Лапин, Н. И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов / Н. И. Лапин // Социологические исследования. — 2010. — № 1(309). — С. 28–36. — EDN LSRIZP.
23. Лапкин, В. В. Ценностные размежевания и социально-политическая дифференциация в России / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Мировая экономика и международные отношения. — 2000. — № 4. — С. 54–63. — DOI 10.20542/0131-2227-2000-4-54-63. — EDN VLWEEER.
24. Лубский, А. В. Государство-цивилизация и национально-цивилизационная идентичность в России / А. В. Лубский // Гуманитарий Юга России. — 2015. — № 2. — С. 30–45. — EDN UCDPQN.
25. Малинова, О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России / О. Ю. Малинова // Полис. Политические исследования. — 2010. — № 2. — С. 90–105. — EDN LADFQJ.
26. Манойло, А. В. Ценностные основы управления межцивилизационными конфликтами: российская модель / А. В. Манойло // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2012. — № 3. — С. 89–92. — EDN PBVXMH.
27. Миллер, А. И. Нация, или Могущество мифа / А. И. Миллер. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. — 146 с.
28. Назукина, М. В. Уральский макрорегион в системе территориальных идентичностей современной России / М. В. Назукина // Известия Российской академии наук. Серия географическая. — 2015. — № 6. — С. 37–47. — DOI 10.15356/0373-2444-2015-6-37-47. — EDN VDOPLF.
29. Наумкин, В. В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? / В. В. Наумкин // Полис. Политические исследования. — 2020. — № 4. — С. 78–93. — DOI 10.17976/jpps/2020.04.06. — EDN TPQYUS.
30. Нестик, Т. А. Глобальная идентичность как социально-психологический феномен: теоретико-эмпирическое исследование / Т. А. Нестик // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. — 2017. — Т. 2, № 4 (8). — С. 145–185. — EDN XIMRSA.
31. «ОНИ» и «Мы». Образы России и мира в сознании российских граждан / под ред. Е. Б. Шестопал. — М.: Полит. энцикл., 2021. — 423 с.
32. Петрий, П. В. Ценности как фактор цивилизационного единства на постсоветском пространстве / П. В. Петрий // Экономика и управление в XXI веке: наука и практика. — 2015. — № 2. — С. 6–14. — EDN VPOQBR.
33. Полосин, А. В. Политический регион: опыт операционализации и концептуализации понятия: монография / А. В. Полосин. — М.: Издательство Московского университета, 2010. — 198 с. — ISBN 978-5-211-05829-3. — EDN SUGVYZ.
34. Попова, О. В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества /

О. В. Попова. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2002. — 258 с. — ISBN 5-288-02848-6. — EDN SBF1KH.

35. Расторгуев, С. В. Кризис российской национально-государственной идентичности в конце XX — начале XXI в.: факторы, специфика, репрезентации / С. В. Расторгуев, В. В. Титов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2024. — Т. 26, № 2. — С. 277–291. — DOI 10.22363/2313-1438-2024-26-2-277-291. — EDN NJDGXY.

36. Российская идентичность на Северном Кавказе / З. А. Жаде, Е. С. Куква, С. А. Ляшева, А. Ю. Шадже. — Майкоп: Социально-гуманитарные знания, 2010. — 248 с.

37. Селезнева, А. В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей / А. В. Селезнева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2019. — № 49. — С. 177–192. — DOI 10.17223/1998863X/49/18. — EDN GOSNKF.

38. Селезнева, А. В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы современных условиях / А. В. Селезнева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2024. — № 77. — С. 275–289. — DOI 10.17223/1998863X/77/23. — EDN MTCOV.

39. Семененко, И. С. Цивилизационная идентичность в повестке политики идентичности: меняющийся миропорядок и российские приоритеты / И. С. Семененко // Государственное управление. Электронный вестник. — 2024. — № 51. — С. 79–87. — DOI 10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-79-87. — EDN GOQHRO.

40. Спиридонова, В. И. «Государство-цивилизация» как новая формула существования в XXI веке / В. И. Спиридонова // Общественные науки и современность. — 2022. — № 3. — С. 116–127 — DOI 10.31857/S086904992203008X. — EDN EXSDPE.

41. Тимофеев, И. Н. Политическая идентичность России в постсоветский период : альтернативы и тенденции / И. Н. Тимофеев. — Москва, 2008. — 175 с. — ISBN 978-5-9228-0369-4. — EDN PZWNBN.

42. Титов, В. В. Национально-государственная идентичность в современной России: специфика формирования и сценарии эволюции / В. В. Титов // Общество: политика, экономика, право — 2022. — № 4 (105). — С. 16–20. — DOI 10.24158/rep.2022.4.2. — EDN MRPXXC.

43. Титов, В. В. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI века : монография / В. В. Титов, В. В. Титов. — Москва : МАКС Пресс, 2012. — ISBN 978-5-317-03950-9. — EDN NGLBVR.

44. Титов, В. В. Национально-государственная идентичность: проблема интерпретации понятия в политической науке / В. В. Титов // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. — 2016. — № 3. — С. 92–102. — EDN WWIBWJ.

45. Титов, В. В. Симулятивная реальность как вызов национальной идентичности: теория и российские политические практики / В. В. Ти-

тов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология — 2020. — Т. 22, № 4. — С. 590–602. — DOI 10.22363/2313-1438-2020-22-4-590-602. — EDN IRSJIM.

46. Тишков, В. А. О национальном идеале и ценностях / В. А. Тишков // Вестник Российской нации. — 2009. — № 3 (5). — С. 40–48. — EDN KOHPVR.

47. Туровский, Р. Ф. Региональная идентичность в современной России / Р. Ф. Туровский // Российское общество: Становление демократических ценностей? / Под ред. М. Макфола, А. Рябова. — М.: Гендальф, 1999. — С. 87–136. — ISBN 5-88044-123-7. — EDN RVDLGV.

48. Фадеева, Л. А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность / Л. А. Фадеева. — М.: Новый хронограф. 2012. — 320 с.

49. Федотова, В. Г. Механизмы ценностных изменений общества / В. Г. Федотова // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2011. — № 4(65). — С. 56–65. — EDN UDVCFX.

50. Цветкова, О. В. Региональная идентичность как фактор формирования культурно-исторической и социально-территориальной общности / О. В. Цветкова // Вестник Томского государственного университета. История. — 2021. — № 74. — С. 173–177. — DOI 10.17223/19988613/74/21. — EDN IMCTJF.

51. Шаожева, Н. А. Традиционные ценности: к проблеме определения понятия с точки зрения синергетического подхода / Н. А. Шаожева // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. — 2017. — № 3(77). — С. 101–106. — EDN YSSEIR.

52. Bieber, F. Debating Nationalism: The Global Spread of Nations / F. Bieber. — London: Bloomsbury Academic. 2020. — 246 p. — DOI 10.5040/9781350098558.

53. Hall, J. A. Nationalisms: Classified and Explained / J. A. Hall // Daedalus. — 1993. — Vol. 122, No. 3. — P. 1–28.

54. Karwat, M. Political Values as Ideas of Social Needs / M. Karwat // International Political Science Review. 1982. — Vol. 3, No. 2. — P. 198–204. — DOI 10.1177/019251218200300206.

55. Pross, H. Hierarchy of Political Values and Their Communication / H. Pross // International Political Science Review. — 1982. — Vol. 3, No. 2. — P. 205–211. — DOI 10.1177/019251218200300207.

56. Tajfel, H., Turner, J. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior / H. Tajfel, J. Turner // The psychology of intergroup relations. — Chicago, 1986. — P. 7–24.

References

1. Grachev, N.I. (2015) Basic values of the Russian civilization as the basis of the Russian Constitution. *Russian journal of legal studies*, no. 4, pp. 43–50. <https://doi.org/10.17816/RJLS18077> [in Rus].

2. Damenian, O.N. (2014) Caucasian identity and a new global challenge: problems and perspectives. *Power*, Vol. 22, no. 11, pp. 30–34. [in Rus].

3. Drobizheva, L.M. (2008) National-civil and Ethnic Identity: Problems of Positive Compatibility. In *Rossija reformirujushhajasja. Ezhegodnik*. Otv. red. M.K. Gorshkov. Moscow, pp. 214–228. [in Rus].

4. Drobizheva, L.M. (2018) Russian identity: dis-

- cussions in the political space and dynamics of mass consciousness. *Political studies*, no. 5, pp. 100-115. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.09> [in Rus].
5. Evgen'eva, T.V. (2012) Historical memory and national identity in contemporary Russia. *Values and Meanings*, no. 5(21), pp. 27-36. [in Rus].
6. Evgen'eva, T.V., Titov V.V. (2010) Formation of National and State Identity of Russian Youth. *Political studies*, no. 4, pp. 122-134. [in Rus].
7. Emel'janova, T.P. (2016) Social Representations: History, Theory and Empirical Research. Moscow, Institut psihologii RAN, 476 p. [in Rus].
8. Eremina, E.V. (2011) Regional identity in the context of sociological analysis. *Regionology*, no. 3 (76), pp. 216-222. [in Rus].
9. Zhade, Z.A. (2014) Russian Civilizational Identity in a Changing World. *Power*, no. 4, pp. 54-58. [in Rus].
10. Zhade, Z.A. (2007) The Phenomenon of Multi-level Identity: Civilizational Component. *University news. North-Caucasian region. Social sciences series*, no. 5, pp. 19-24. [in Rus].
11. Ivanova, N.L. (2006) Psychological analysis of social identity. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, Vol. 3, no. 4, pp. 14-38. [in Rus].
12. Ivanova, N.L., Rumjanceva, T.V. (2009) Social Identity: Theory and Practice. Moscow, Publ. SGU, 453 p. [in Rus].
13. Semenenko, I.S. (Ed.) (2023) Identity: Personality, Society, Politics. New Contours of the Research Field. Moscow, Publ. "The whole world", 512 p. [in Rus].
14. Semenenko, I.S. (Ed.) (2017) Identity: Personality. Society. Politics. Encyclopedic edition. Moscow, Publ. "The whole world", 992 p. [in Rus].
15. Perevezencev, S.V., Puchnina, O.E., Strahov, A.B., Shakirova, A.A. (2021) On the question of methodological principles of studying Russian basic traditional values. *Moscow State University bulletin. Series 18. Sociology and political science*, Vol. 27, no. 4, pp. 113-133. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-4-113-133> [in Rus].
16. Kapicyan, V.M. (2014) Identity: essence, structure, dynamics (discourse and experience visualization). *Politbook*, no. 1, pp. 8-32. [in Rus].
17. Kasamara, V.A., Maksimenkova, M.S., Sorokina, A.A. (2020) Russian students' perceptions of justice. *Social sciences and contemporary World*, no. 4, pp. 20-30. <https://doi.org/10.31857/S086904990010748-4>. [in Rus].
18. Kaspje, S.I. (2009) Political Nation and Value Choice: General Provisions, Russian Case. *Politeia*, no. 2 (53), pp. 5-39. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2009-53-2-5-26> [in Rus].
19. Kondakov, I.V. (2010) Civilizational Identity of Russia: Essence, Structure, Mechanisms. *Voprosy social'noj teorii*, Vol. 4, pp. 282-304. [in Rus].
20. Kuznecov, I.M. (2021) Foundations of Russians' Value Consolidation: Traditionalism and Renewal. *Sociological Research*, no. 8, pp. 93-102. <https://doi.org/10.31857/S013216250014161-0> [in Rus].
21. Lapin, N.I. (2010) Crisis Society in the Context of Socio-Cultural Transformations. *Universe of Russia*, no. 3, pp. 3-47. [in Rus].
22. Lapin, N.I. (2010) Functionally orienting clusters of basic values — population of Russia and its regions. *Sociological Studies*, no. 1, pp. 28-35. [in Rus].
23. Lapkin, V.V., Pantin V.I. (2000) Value Differences and Social-Political Differentiation in Russia. *World economy and international relations*, no. 4, pp. 54-63. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2000-4-54-63> [in Rus].
24. Lubskii, A.V. (2015) State-civilization and national civilizational identity in Russia. *Humanities of the South of Russia*, no. 2, pp. 30-45. [in Rus].
25. Malinova, O. Ju. (2010) Symbolic Politics and the Construction of Macro-political Identity in Post-Soviet Russia. *Political studies*, no. 2, pp. 90-105. [in Rus].
26. Manojlo, A.V. (2012) Value conflicts between civilizations management frame-work: the Russian model. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, no. 3, pp. 89-92. [in Rus].
27. Miller, A.I. (2016) Nation, or the Power of Myth. St. Petersburg: Publishing House of the European University at St. Petersburg, 146 p. [in Rus].
28. Nazukina, M.V. (2015) Urals Macroregion in the System of Territorial Identities of Modern Russia. *Izvestiya RAN (Akad. Nauk SSSR). Seriya Geograficheskaya*, no. 6, pp. 37-47. <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2015-6-37-47> [in Rus].
29. Naumkin, V.V. (2020) Non-West Model: Does the Civilization-State Exist? *Political studies*, no. 4, pp. 78-93. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.06. [in Rus].
30. Nestik, T.A. (2017) Global Identity as a Socio-Psychological Phenomenon: theoretical-empirical study. *Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, Vol. 2, no. 4 (8), pp. 145-185. [in Rus].
31. Shestopal, E.B. (Ed.) (2021) "THEY" and "WE". Images of Russia and the World in the Minds of Russian Citizens. Moscow, Political Encyclopedia, 423 p. [in Rus].
32. Petrii, P.V. (2015) Values as factor of civilization unity in the Former Soviet union. *Economics and Management in the XXI Century: Science and Practice*, no. 2, pp. 6-14. [in Rus].
33. Polosin, A.V. (2010) Political region: experience of operationalization and conceptualization of the concept. Moscow, Moscow University Publ., 198 p. [in Rus].
34. Popova, O.V. (2002) Political identification in the context of social transformation. Saint Petersburg, Publ. of Saint Petersburg State University, 258 p. [in Rus].
35. Rastorguev, S.V., Titov, V.V. (2024) The crisis of Russian national-state identity in the late 20th — early 21st centuries: factors, specifics, representations. *Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series Political Sciences*, Vol. 26, no. 2, pp. 277-291. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-277-291> [in Rus].
36. Zhade, Z.A., Kukva, E.S., Ljausheva, S.A., Shadzhe, A. Ju. (2010) Russian identity in the North Caucasus. Maykop, Social and humanitarian knowledge, 248 p. [in Rus].
37. Selezneva, A.V. (2019) Conceptual and methodological foundations of the political-psychological analysis of political values. *Tomsk State University journal of philosophy, sociology and political science*, no. 49, pp. 177-192. <https://doi.org/10.17223/1998863H/49/18> [in Rus].
38. Selezneva, A.V. (2024) Political values of Russian youth: traditional meanings in modern condi-

tions. *Tomsk State University journal of philosophy, sociology and political science*, no. 77, pp. 275–289. <https://doi.org/10.17223/1998863X/77/23> [in Rus].

39. Semenenko, I.S. (2024) Civilizational identity and the identity politics agenda: Russian priorities in a transforming world order. *Publica administration*, no. 104(S), pp. 79–87. [https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104\(S\)-2024-79-87](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-79-87) [in Rus].

40. Spiridonova, V.I. (2022) "Civilization-state" as a new formula of existence in the xxi century. *Social sciences and contemporary World*, no. 3, pp. 116–127. <https://doi.org/10.31857/S086904992203008X> [in Rus].

41. Timofeev, I.N. (2008) Political Identity of Russia in the Post-Soviet Period: Alternatives and Trends. Moscow, 175 p. [in Rus].

42. Titov, V.V. (2022) National-state identity in modern Russia: formation specificities and evolutionary scenarios. *Society: Politics, Economics, Law*, no. 4 (105), pp. 16–20. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.4.2> [in Rus].

43. Titov, V.V. (2012) National and state identity of Russian youth at the beginning of the 21st century. Moscow, MAKSPress, 168 p. [in Rus].

44. Titov, V.V. (2016) The national and state identity: the problem of interpretation of the concept in political studies. *Locus: People, Society, Cultures, Meaning*, no. 3, pp. 92–102. [in Rus].

45. Titov, V.V. (2020) Simulative reality as a challenge for national identity: theory and Russian political practices. *Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series Political Sciences*, Vol. 22, no. 4, pp. 590–602. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-4-590-602> [in Rus].

46. Tishkov, V.A. (2009) On the National Ideal and Values. *Bulletin of Russian nation*, Vol. 5, no. 3, pp. 40–48. [in Rus].

47. Turovskii, R.F. (1999) Regional Identity in Modern Russia. In *Rossiiskoe obshchestvo: Stanovlenie demokraticheskikh cennostej?* Pod red. M. Makfola, A. Rjabova. Moscow, Gendal'f, pp. 87–136. [in Rus].

48. Fadeeva, L.A. (2012) Who are we? Intelligentia in the struggle for identity. Moscow, New chronograph, 320 p. [in Rus].

49. Fedotova, V.G. (2011) Tools of values change in society. *Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation*, no. 4 (65), pp. 56–65. [in Rus].

50. Cvetkova, O.V. (2021) Regional identity as a factor in the formation of the cultural-historical and socio-territorial community. *Tomsk State University journal of history*, no. 74, pp. 173–177. <https://doi.org/10.17223/19988613/74/21> [in Rus].

51. Shaozheva, N.A. (2017) Traditional values: to the problem of definition of the concept in terms of a synergistic approach. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, no. 3(77), pp. 101–106. [in Rus].

52. Bieber, F. (2020) Debating Nationalism: The Global Spread of Nations. London: Bloomsbury Academic, 246 p. <https://doi.org/10.5040/9781350098558> [in Eng].

53. Hall, J.A. (1993) Nationalisms: Classified and Explained. *Daedalus*, Vol. 122, no. 3, pp. 1–28. [in Eng].

54. Karwat, M. (1982) Political Values as Ideas of Social Needs. *International Political Science Review*, Vol. 3, no. 2. <https://doi.org/10.1177/019251218200300206> [in Eng].

55. Pross, H. (1982) Hierarchy of Political Values and Their Communication. *International Political Science Review*, Vol. 3, no. 2, pp. 205–211. <https://doi.org/10.1177/019251218200300207> [in Eng].

56. Tajfel, H., Turner, J. (1986) The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. In *The Psychology of Intergroup Relations*. Chicago, pp. 7–24. [in Eng].

For citing: Selezneva, A. V., Khugaev, Z. T. (2024)
Value bases of political identity in regional,
national and civilizational dimensions:
conceptual understanding
and the Russian context.
Sotsium i vlast/Society and Power,
no. 4 (102), pp. 80–91.
<https://doi.org/10.22394/1996-0522-2024-4-80-91>.

UDC 323

EDN DSXAZA

DOI 10.22394/1996-0522-2024-4-80-91

VALUE BASES OF POLITICAL IDENTITY IN REGIONAL, NATIONAL AND CIVILIZATIONAL DIMENSIONS: CONCEPTUAL UNDERSTANDING AND THE RUSSIAN CONTEXT

Antonina V. Selezneva,

Lomonosov Moscow State University,
Associate Professor of the Department
of Sociology and Psychology of Politics,
Faculty of Political Science,
Doctor of Political Sciences, Associate Professor.
Moscow, Russia.
ORCID: 0000-0003-2500-6356
E-mail: ntonina@mail.ru

Zaurbek T. Khugaev,

Lomonosov Moscow State University,
Postgraduate Student of the Department
of Sociology and Psychology of Politics,
Faculty of Political Science.
Moscow, Russia.
ORCID: 0000-0000-0000-0000
E-mail: hugazaur@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the theoretical analysis of the value foundations of political identity and presents the author's version of their conceptual understanding in the space of political and psychological knowledge. The purpose of the study is to conceptually comprehend the value foundations of political identity in the regional, national and civilizational dimensions in the context of current Russian realities.

Methods. The analysis methodology is based on the identitarian approach, which allows us to consider identity as a complex phenomenon in which different aspects of self-determination of a person and a group in the social space as a whole and its political segment in particular are manifested. The definition of the value foundations of political identity is carried out within the framework of the political and psychological approach.

Scientific novelty of the research. The authors propose to consider political identity in modern Russia as a multi-level structure in which regional, national and civilizational components are combined on a value basis of a traditional nature.

Results. Political identity is considered as a political and psychological phenomenon, in the structure of which three components are distinguished — values, images and symbols. The essence and main characteristics of political values as meaning-forming foundations of the identity of the political community are determined; their role in the construction of its figurative and symbolic space is designated. Different types (levels) of political identity are considered at the conceptual level — regional (macroregional), national (national-civil, national-state) and civilizational, attention is focused on the nature of macropolitical identity, which is formed in modern Russia.

Conclusions. The authors come to the conclusion that political identity in modern Russia can be defined as civilizational and state. This opens up new research opportunities and determines the tasks of its construction within the framework of different areas of domestic policy.

Keywords:

political identity,
regional identity,
national identity,
civilizational identity,
political values,
political and psychological approach

Received: 17.10.2024

Accepted: 08.12.2024

Date of publication: 30.12.2024

Copyright: © Selezneva A. V., Khugaev Z. T. (2024).

Published by Chelyabinsk branch of RANEP.

Open access under CC BY-NC License 4.0.